

Чэнь Цяоцинь не поняла, что имела в виду Юй Нуаннуань, но Гу Мо понял.

Как Гу Мо это увидел?

Гу Мо может только сказать, что люди, пережившие это, естественно, поймут.

Чэнь Цяоцинь держала Юй Нуаннуань одной рукой, а другой рукой тянула фруктовые ветки фонаря на кровати под кровать, а затем положила Юй Нуаннуаня обратно на кровать.

Юй Нуаннуань посмотрела на грозди фонариков на земле и была настолько жадной, что ей хотелось пускать слюни.

Прежде чем слюна вышла, Юй Нуаннуань почувствовала, как что-то коснулось ее рта.

Когда я опустила глаза, то увидела, что это был фрукт-фонарь без кожицы.

Фрукт-фонарь держала маленькая белая нежная рука, принадлежавшая Гу Мо.

Еда достигла вашего рта, и вы были бы дураком, если бы не съели ее.

Юй Нуаннуань открыла рот, чтобы откусить фрукт-фонарь, сделала крепкий глоток и съела сладкое варенье из фрукта-фонаря.

Сладкий и ароматный!

Счастливые глаза Юй Нуаннуань сузились. Это был самый вкусный фрукт-фонарь, который она когда-либо ела.

От клубники до баклажанов, а теперь и до фруктов-фонарей.

Их один, два и три. Юй Нуаннуань не подумает, что это иллюзия или совпадение.

Ее силы действительно отличаются от ее предыдущей жизни.

Это не только выходит из-под ее контроля, но и делает вкус фруктов и овощей лучше.

Чэнь Цяоцинь нашла корзину, собрала фрукты-фонарики один за другим и положила их все в корзину.

Одна корзина не могла вместить их, поэтому Чэнь Цяоцинь ничего не оставалось, как найти другую.

Но после того, как вторая корзина была заполнена, она все еще не помещала все фрукты, поэтому Чэнь Цяоцинь нашла третью корзину.

Наконец, четыре корзины были наполнены и все фрукты были уложены.

Теперь, когда плод-фонарь готов, что мне делать с оставшимися ветвями и листьями?

«Цяоцинь?! Что ты делаешь! Дверь закрыта среди бела дня!»

Чэнь Цяоцинь была поражена, когда внезапно услышала голос Сюй Шухуа.

После шока это было сюрпризом.

«Мама! Ты вернулась!»

Чэнь Цяоцинь сказала и открыла дверь: «Мама, посмотри...»

Прежде чем она закончила говорить, Чэнь Цяоцинь увидела, что Юй Ган следует за Сюй Шухуа.

Юй Ган уже видел ветки и листья фонарей на земле в доме.

Будучи ребенком, выросшим в деревне, Юй Ган был хорошо знаком с дикими фруктами, такими как плоды-фонарики. Он узнал их с первого взгляда: «Четвертая тетя, почему у тебя так много фруктов-фонарей?»

С этими словами Юй Ган вбежал в дом, выхватил из корзины фрукты-фонарики, оторвал внешнюю пленку и засунул фрукты в рот: «Отлично! Так сладко!»

Выражение лица Чэнь Цяоцинь было жестким, она беспомощно посмотрела на Сюй Шухуа и тихо спросила: «Мама, что мне делать?»

Сюй Шухуа пристально посмотрела на Чэнь Цяоцинь: «Что нам делать! Почему бы тебе не отнести его на задний двор и не дать ему высохнуть на солнце? После высыхания он может служить для разведения огня».

Сюй Шухуа сказала это, и Чэнь Цяоцинь немедленно последовала её словам.

К счастью, Юй Ган был молод и мог видеть в своих глазах только еду, поэтому ему и в голову не пришло спрашивать, откуда взялись эти фонарные фрукты.

Вкусная еда заблокировала ему рот!

Плоды-фонарики не так редки, как клубника. Сюй Шухуа съела один и почувствовала, что, хотя сладость была слишком сладкой, ее это не особо волновало. Она сказала Юй Гану: «Сяо Лю, пойди, позвони своим братьям и скажи им тоже прийти и поесть».

Юй Ган схватил еще двоих в руку и затем, шатаясь, выбежал.

Юй Нуаньнуань вздохнула в глубине души, глядя на спину Юй Гана, постепенно убегающую.

Это настоящий ребенок!

Как и тот, что рядом со мной, он совершенно большой начальник в одежде ребенка.

В таком юном возрасте я знаю, как закапать глазные капли моему зятю на глазах у посторонних.

По этому поводу Юй Нуаньнуань просто хочет сказать: Молодец!